# Существуют ли «еврейские» болезни



*«Штетл», худ. Хана Ковальска, 1934*

«Еврейские» болезни и споры о гражданском равноправии в России, влияние иудейской традиции на гигиену и сопротивляемость инфекционным заболеваниям, миф о физической отсталости евреев и их склонности к психическим расстройствам — об этом и многом другом в интервью с д-ром Гарвардского университета, специалистом по медицинской этнографии, гостевым лектором магистерской программы по иудаике НаУКМА Софией Грачевой.

***— София, начну издалека — с «черной смерти». Более низкая, по сравнению с христианским населением, смертность от чумы в средневековых еврейских гетто — миф — или нет дыма без огня?***

— Во многом миф, поскольку историки приводят разные данные, и если в

одних общинах жертв действительно было немного, то другие чума практически полностью уничтожила. А вот волна жестоких погромов, как месть иудеям за «отравление колодцев», — точно не миф. Идея о том, что среди евреев те или иные болезни распространены в меньшей или большей степени уже тогда приобрела политический окрас, хотя полноценный научный дискурс о здоровье евреев развился в Новое время.

***— В него и перенесемся. Чем принципиально отличался образ жизни в бедном еврейском местечке от соседнего украинского села?***

— Прежде всего, популярность лечебной магии как среди местечкового еврейства, так и у украинских крестьян была подавляющей. Знахарки обслуживали и тех, и других.

Разумеется, были и отличия — прежде всего, в отношении к роженицам и грудным детям. Появление ребенка в еврейской традиции — это однозначное благо, детей опекали, да и к кормящей матери по сравнению с сельскими семьями, где крестьянка выходила на работу на третий день после родов, относились куда более бережно. У евреев было мало рождений вне брака, и почти не стояла проблема детоубийств, широко обсуждаемая тогда в российском обществе.

Неудивительно, что на протяжении всего XIX века в России наблюдалась большая разница в детской смертности — у евреев она была намного ниже, чем у христиан, что объясняет высокие темпы прироста еврейского населения.

Кроме того, предписания иудаизма влияли на бытовую гигиену. Обряд омовения рук изначально не имел гигиенического подтекста, но лучше садиться за стол с чистыми руками, чем с грязными, — эта нехитрая мысль 150 лет назад вовсе не была сама собой разумеющейся.

Правила кашрута не допускают употребления в пищу мяса больных животных, хотя мясо было редким гостем как в украинских, так и в еврейских домах. Этнограф Федор Вовк писал сто лет назад, что основным продуктом питания крестьян является хлеб, а все остальное — «к хлебу». Недостаточное употребление белков характерно и для еврейского местечка — бедность была повсеместной.

***— Не странно ли, что на этом фоне еврейские авторы призывали соплеменников поучиться гигиене у соседей-христиан?***

— Идеализация крестьянского быта в противовес еврейскому характерна для Гаскалы — просветители клеймили гетто и отсталые практики еврейской жизни, видя в близости к природе образец для подражания. Отчасти это имело рациональную основу — например, разреженность жилищ в украинском селе препятствовала распространению  эпидемий, в то время как скученность домов в штетле ей способствовала.



*«Суп с картофелем», худ. И.Биллер*

Впрочем, уже в конце XIX века еврейская интеллигенция начинает переосмысливать еврейский быт, находя в нем все больше позитивных черт. Антрополог Самуил Вайсенберг в своей статье 1911 года «Гигиена в обычаях и нравах древних евреев» изображает иудаизм как абсолютно рациональную систему общественного здравоохранения. Он отдает должное гигиеническим привычкам местечковых евреев, противопоставляя их антисанитарии в украинском селе. Так, религиозные евреи не использовали посуду для

функций, не связанных с едой, в то время как крестьянские женщины пользовались кухонной утварью для покраски стен или полов.

Вайсенберг критикует и гигиенические стандарты российской элиты, например, отсутствие рукомойников и мыла в ресторанах и других общественных заведениях, подчеркивая, что чистоплотность евреев может служить примером для всех классов российского общества.

***— Отличался ли уровень инфекционной заболеваемости у евреев и других этнических групп?***

— Такая статистика велась, в основном, в странах Западной Европы. Так, например, во время эпидемии холеры в Риме в начале XVIII века на каждые 100 больных у католиков умирало 69,13 человек, а у евреев 22. В Будапеште во время эпидемии 1851 года умерло 1,85% всего населения, а в еврейской общине 0,257%. Во время эпидемии холеры в Витебске в 1909 году заболеваемость у евреев была 5%, у неевреев 15%.

В конце XIX века были популярны эволюционные теории, объяснявшие, что на протяжении многих поколений евреи жили в неблагоприятных условиях и выработали определенную сопротивляемость инфекционным заболеваниям, то есть произошел естественный отбор. Этой теории придерживался, например, редактор журнала «Восход» Самуил Грузенберг и Маурициий Фишберг — известный врач, занимавшийся проблемами адаптации евреев-иммигрантов из Восточной Европы в Нью-Йорке. Да и среди нееврейских авторов теория естественного отбора была весьма распространена.

***— Как известно, евреям было запрещено владеть землей и они практически не занимались сельским хозяйством. Отчасти с этим связан стереотип о еврейских мужчинах как слабых и физически неразвитых. Насколько он оправдан?***

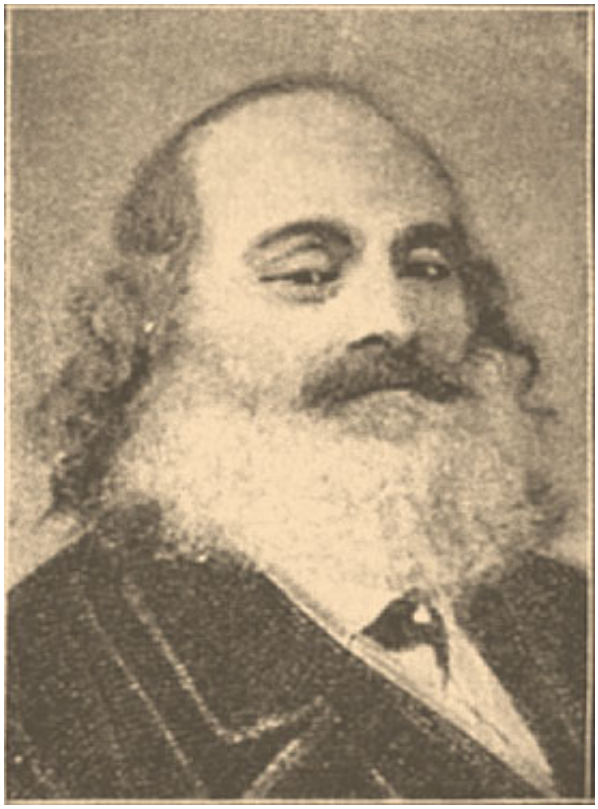
— Тот же Вайсенберг, живший в Елисаветграде (ныне Кропивницкий), в своей диссертации об антропологии русских евреев сравнил физическое развитие евреев и христиан. В среднем по росту и окружности груди еврейские мужчины уступали украинским мещанам и крестьянам, но… это касалось не всех профессиональных групп еврейского населения. То есть, для, условно говоря, евреев-портных это было верно, а для кузнецов — вовсе нет.

***— С определенного времени медицинская этнография стала играть важную роль в дебатах о еврейской эмансипации в России. Причем, каждый рассматривал особенности евреев с точки зрения своего к ним отношения — для одних они были дикарями, для других — цивилизованным народом, полезным для российского государства. Например, публикация 1878 года «Евреи как колонизаторы Сибири» в иркутской газете характеризовала евреев положительно, утверждая, что относительно высокий прирост еврейского населения может быть объяснен еврейскими рациональными санитарными правилами. Это имеет под собой научное основание или не более чем спекуляции?***

— Скорее, культурные стереотипы, которые были присущи как противникам, так и сторонникам еврейской эмансипации. Причем, и в том и другом лагере были свои способы обращения к медицинской статистике.



*Павло Чубинский*



*Моисей Берлин*

Так, например, оппонент упомянутой вами точки зрения утверждал, что расселение евреев в Сибири нежелательно, поскольку даже в черте оседлости, где условия крайне неблагоприятны, евреи размножаются быстрее, чем христиане, а в благословенной Сибири они вообще вытеснят

коренное население.

Сторонник эмансипации, ученый еврей при белорусском генерал-губернаторе Моисей Берлин признавал, что среди евреев распространены определенные болезни, но гражданское равноправие нивелирует эти различия. А украинский этнограф, автор гимна Украины Павло Чубинский, цитируя Берлина, приходит к противоположным выводам: мол, если евреи  демонстрируют склонность к этим болезням, то они не желают соблюдать правила рациональной гигиены, поэтому предоставлять им равные гражданские права еще рано.

Столь активное обсуждение еврейского здоровья свидетельствует, что это имело  непосредственное отношение к представлениям об идеальном гражданине. Связь между здоровьем и гражданством типична для государств Европы Нового времени. Например, аббат Анри Грегуар в своем трактате, написанном накануне Французской революции, уверяет, что евреи в силу слабого здоровья — плохие солдаты и… предлагает дать им равные права, чтобы они могли эффективнее защищать страну от врагов. Таким образом, гражданские права находились в непосредственной связи с представлениями о государственной безопасности, ведь больное население не формирует боеспособную армию.

***— Действительно, одним из маркеров эмансипации в Западной Европе была служба евреев в армии. В России воинская обязанность, напротив, превратилась в инструмент насилия  над общиной. Очевидно, что как сторонники, так и противники призыва евреев манипулировали данными об их антропометрических особенностях.***

**—** Это правда, в отличие от Европы, в России дискурс о гражданстве тяготел, скорее, к обязанностям, которые не всегда вознаграждались равными правами. Тем не менее со времен Александра II противников призыва практически не было, напротив, еврейская пресса регулярно печатала материалы о подвигах евреев-солдат **—** воинская служба считалась предметом гордости, а не повинностью, от которой нужно уклоняться.

Даже те, кто считал евреев малопригодными к армейской службе, выступая против равенства гражданских прав, не оспаривали необходимость призыва как такового.

В этот период особое значение приобретает критика ментальных качеств

евреев, а не физических.

***— Еврейская энциклопедия, опубликованная в Санкт-Петербурге незадолго до  Первой мировой войны, утверждала, что евреи «наиболее нервные люди в мире», приводя статистику, указывавшую на большую частоту психических расстройств среди евреев по сравнению с христианами. Когда начал фиксироваться этот феномен?***

**—** С превращением психиатрии в самостоятельную медицинскую дисциплину, то есть с  последней четверти XIX века.  Эта наука не имеет дело с органическими заболеваниями, и психиатрам надо было доказать, что они занимаются тем, что *реально* существует. Учитывая тогдашний интерес к проблемам наследственности, евреи, как  преимущественно эндогамная группа, оказались удобным объектом для наблюдений. Так произошла ловкая подмена **—** не статистика свидетельствовала о склонности евреев к психическим заболеваниям, а наоборот, представления о евреях, как группе с определенными наследственными чертами, приковали к ней внимание психиатров.




*Присяга молодых солдат-евреев*

Сегодня большинство приписываемых 100 лет назад евреям болезней

считалось бы последствиями посттравматического синдрома. Хотя в те годы уже начинает развиваться учение о психогении (то есть болезни, обусловленной психической травмой) и ею  объясняют психические расстройства среди солдат на войне, но… на евреев — жертв погромов — эти теории не распространяются.

Все ограничивается представлениями о плохой еврейской наследственности и слабой нервной и физической конституции.

***— Какие научные авторитеты того времени отметились своими работами в сфере изучения, как говорили тогда, еврейской расы?***

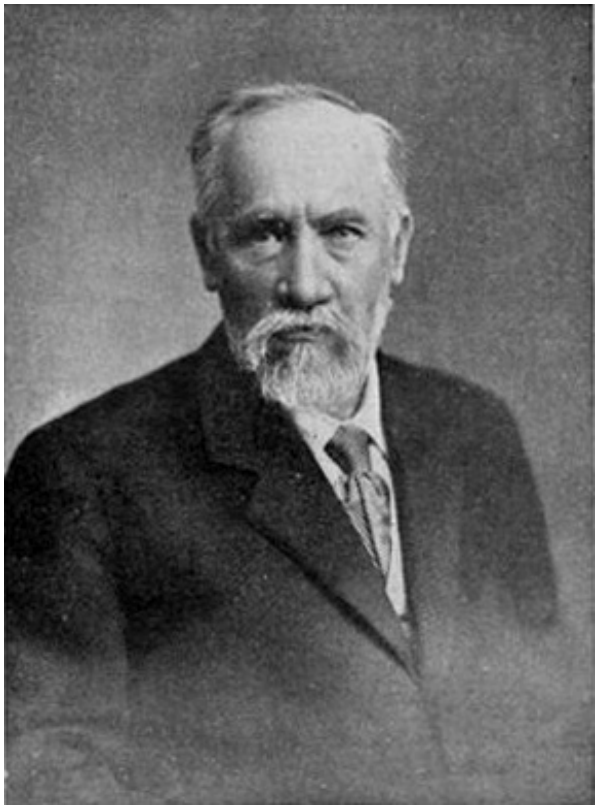
— Профессор психиатрии Киевского университета Иван Сикорский и военврач, служивший в Царстве Польском, Эрнест Эриксон. Оба были антисемитами, чего не скрывали (Сикорский даже подвергся профессиональному остракизму после того, как поддержал обвинение в ритуальном убийстве Андрея Ющинского в деле Бейлиса). Оба считали евреев народом, стоявшим на низшей ступени цивилизационного развития. Оба утверждали, что евреи эгоистичны, не контролируют свои аффекты, не способны ставить общественные интересы выше частных, а посему не заслуживают гражданского равноправия.

Сикорский полагал, что среди евреев распространены симптомы наследственной дегенерации, прогрессирующее вырождение, которое приводит к целому ряду как физических, так и психических патологий. Кроме того, будучи убежденным русским националистом и сторонником ассимиляции национальных меньшинств, Сикорский считал, что у евреев, в отличие от других инородцев, нет будущего в российском государстве.

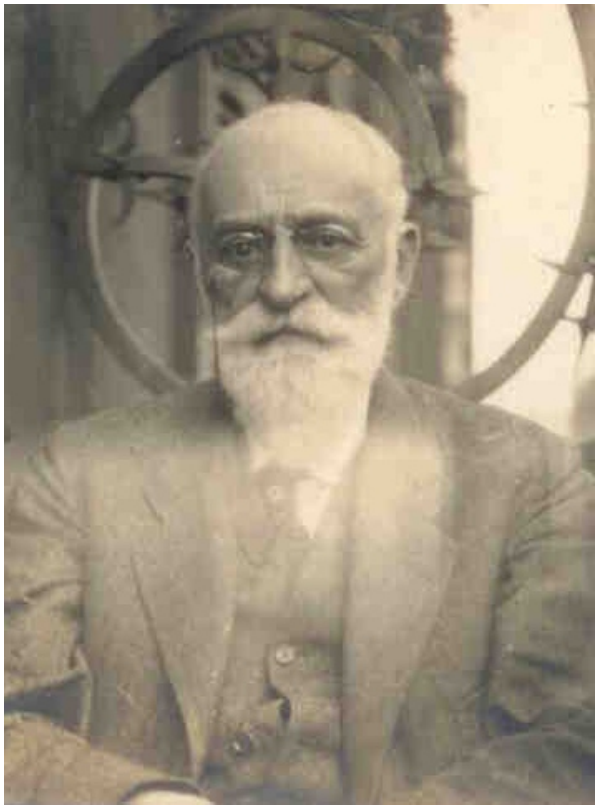
Эрнест Эриксон, в свою очередь, утверждал, что психические расстройства, которым подвержены и христиане, у евреев приобретают более острые формы, и приписывал  евреям целый ряд негативных моральных черт — эгоизм, дерзость, нечестность, упрямство, трусость. Среди прочего Эриксон считал перетягивание руки тфилин евреями-рекрутами формой членовредительства, которая сознательно или нет препятствует исполнению воинского долга.

***— Как реагировали врачи-евреи на идеи коллег, явно подверженных антисемитским стереотипам.***

**—** В 1912 году в Санкт-Петербурге было создано Общество Охранения Здоровья Еврейского Населения, одним из задач которого стала борьба с негативными стереотипами. С этой же целью проходили публичные лекции, о болезнях евреев было издано несколько брошюр. В 1908 **—** 12 гг. в Одессе выходил журнал «Еврейский медицинский голос».



*Иван Сикорский*



*Лазарь Минор*

***— И в то же время такой авторитет, как ученик знаменитого Шарко и сын первого раввина московской синагоги д-р медицины Лазарь Минор, не отрицал у евреев склонности к истерии, предположив, что евреи часто оправлялись от серьезных заболеваний, потому что эти болезни …на самом деле не были реальными, то есть не имели физического основания.***

**—** Да, будучи свидетелем высылки евреев из Москвы в 1891 году, он понимал, что такое психологическая травма. Минор приводит длинный список специфических еврейских диагнозов: острый «психоз» молодой еврейки,

подозревающей, что за ней следит полицейский (видимо, у нее не было вида на жительство); парализующий страх перед сломанными предметами, появившийся у мужчины после погрома, и т.п. После погрома 1905 года в Одессе местная глазная клиника была наводнена пациентами с глаукомой, ставшей психосоматической реакцией на сцены насилия. Да и помимо погромов в жизни российских евреев того времени хватало травмирующих факторов.

Характерен случай с 16-летним портным из маленького городка, порезавшим большой палец, после чего у пациента развился паралич всей руки, для лечения которой он приехал в Одессу. Паралич этот носил исключительно психосоматический характер, вызванный страхом парня лишиться «средства производства». Пациент был уверен, что повредил «самое важное сухожилие руки», и никакие объяснения врача не смогли убедить его, что это не так. Тогда врач назначил больному ненужную с медицинской точки зрения, но модную по тем временам электротерапию, и несчастный портной восстановил функцию руки, объясняя исцеление новейшими технологиями.

***— Повышенное внимание к своему здоровью, мнительность и требовательность к врачу — тоже приобретенные евреями черты?***

**—** Об этом в начале прошлого века писал некий д-р Ф. Мандельштам, отмечая эгоистичность еврейских пациентов, настаивающих на всестороннем обследовании в самых незначительных случаях. С другой стороны, евреи, по словам Мандельштама, не имели равных в уходе за больными родственниками и членами общины, что обусловлено общим историческим опытом страданий и преследований.



*Еврейская больница в Одессе, нач. XX века*

Да, он утверждал, что евреи порой излишне мнительны, чутко прислушиваются к своим ощущениям, при этом, например, тяжелые *органические* заболевания головного и спинного мозга встречаются у них гораздо реже, чем у других этнических групп, то есть они меньше подвержены недугам, в этиологии которых доминирующую роль играют алкоголь и сифилис.

***— Насколько сегодня медицинская этнография используется в антисемитских или, напротив, филосемитских целях?***

— Политическое значение она утратила, и сегодня прослеживается лишь в материалах о генетических болезнях, распространенных среди евреев. Как, например, болезнь Тея — Сакса, которой евреи-ашкеназы подвержены в значительно большей степени, чем  другие этносы. Этот феномен является частью дискурса о еврейских корнях. Надо сказать, что многие еврейские пары в США, да и в Израиле, проходят до свадьбы генетическое тестирование для выявления, в частности, гена болезни Тея — Сакса. Недавно в популярном сетевом американском еврейском журнале Tablet появилась любопытная история, рассказанная девушкой, выяснившей, что и она, и ее жених-нееврей, являются носителями этого гена. Автор воспринимает это как свидетельство,

что у избранника есть еврейские корни, у него даже обнаружилась какая-то прабабушка, иммигрировавшая  из Центральной Европы, которая теоретически могла быть еврейкой. Так что и здесь без медицины не обошлось.

***Беседовал Михаил Гольд***